

М.Н.Капрусова

ТВОРЧЕСТВО М.А.БУЛГАКОВА НА ФОНЕ СОВРЕМЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме школьного и вузовского преподавания — научить обучающегося любить и понимать классическую литературу на примере романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Важную роль в преподавании играет обращение к современным образовательным технологиям, различным типам лекций, необычным формам работы. При изучении творчества М.А.Булгакова продуктивно чтение лекции «по заявкам», использование на практическом занятии приема «шапка вопросов», дискуссии и др. Обращение к произведениям М.А.Булгакова возможно и при изучении современной литературы (сюрреалистической прозы, рок-поэзии, иронического славянского (русского) фэнтези, сетературы и др.).

Ключевые слова: аллюзия, текст, роман, влияние, классика, методика, современная русская литература

Ситуация с восприятием личности и творчества М.А.Булгакова в современном обществе и образовательном пространстве неоднозначна. С одной стороны, как, например, показывают наши опросы, студенты неизменно называют М.Булгакова одним из трех лучших русских писателей XX века; его произведения входят в школьную и тем более вузовскую программу. В театрах ставят спектакли, кинорежиссеры снимают фильмы, проходят научные конференции... Но сказать, что все благополучно, было бы неверно.

Как известно, при жизни М.Булгаков воспринимался большинством культурных людей как автор пьесы «Дни Турбиных». После смерти писателя было три волны «булгаковского бума», связанные с публикациями романа «Мастер и Маргарита» (1966—1967 г., журнал «Москва» — первая (неполная) публикация романа; 1973 г., издательство «Художественная литература», тираж 30 000 экземпляров; годы Перестройки, когда роман выходил в разных издательствах большими тиражами и, наконец, стал доступен всем желающим). Это был период, когда многие изъяснялись цитатами из романа «Мастер и Маргарита», но официального признания еще не было: в школе роман не изучался. В это время формировался и развивался «булгаковский миф» [1, 2].

Официальное признание писателя и его творения в какой-то мере убило тайну. Убивают интерес к булгаковскому творчеству и «булгаковскому мифу» большое количество рассчитанных на массовый вкус передач, где обязательно будут Патриаршие пруды, трамвай, Аннушка, кот Бегемот и три жены писателя.

К тому же современный человек сомневается в истинности булгаковских постулатов. На вопрос: «Верите ли вы в истинность булгаковской формулы «<...> никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут» [3], в то, что вам могут вот так помочь? — студенты вот уже несколько лет в один голос отвечают: «Нет». Торжествуют ирония, скепсис, настроение постмодерна.

Интерес к творчеству М.Булгакова в школьной, да и студенческой среде падает. И виноваты не появившиеся несколько лет назад рассуждения на тему «Недооцененные и переоцененные произведения искусства», где самое известное произведение писателя — роман «Мастер и Маргарита» — многие отнесли к переоцененным, к массовой культуре [4, 5]. Эти высказывания, напротив, подогрели интерес к творчеству М.Булгакова.

Виноваты недостаток времени у школьного, да и вузовского преподавателя на подробный и интересный разговор о произведении, недостаток времени у школьников и студентов на неспешное чтение. И это касается, конечно, не только творчества М.Булгакова, но вообще классики, в целом, дел в преподавании литературы.

Основная масса абитуриентов приходит из школы не готовой анализировать текст, видеть многогранность художественной детали. В процессе подготовки к ЕГЭ школьники учатся другому. Перед вузом стоит задача — научить бывших абитуриентов любить и понимать классику.

В процессе работы над этой статьей мы провели анкетирование среди студентов 3—4 курсов филологических профилей Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета.

На вопрос «На ваш взгляд, что должен делать преподаватель (учитель), чтобы студент (школьник) захотел читать классику?» студенты отвечали так:

— вначале рассказать что-то интересное о произведении или авторе, заинтересовать и заинтриговать аудиторию;

— обратить внимание аудитории на места в тексте, которые могли остаться непонятными, а между тем без них смысл произведения обедняется;

— связать рассказанное в произведении с реальной жизнью, показать, что произведение «универсально», актуально для всех времен;

— поставить произведение в исторический контекст;

— применять современные образовательные технологии;

— воздействовать личным примером, личной заинтересованностью.

Несмотря на наивность этих суждений, рациональное зерно здесь есть.

По нашему мнению, изучение классического произведения не должно ограничиваться разговором о нем на лекции и / или практическом занятии в рамках изучаемой дисциплины или модуля. Новое обращение к произведению может произойти и в контексте разговора о другом культурном феномене (например, современном произведении искусства). Обращение к современным образовательным технологиям, различным типам лекций, необычным формам работы, творческим заданиям действительно может привлечь внимание обучающихся.

При изучении творчества М.Булгакова продуктивно иногда читать лекцию «по заявкам». Алгоритм: студенты читают художественный текст, которому будет посвящена лекция, а потом пишут преподавателю, что осталось непонятым, что интересует. На этих моментах лектор останавливается особо, перераспределяя время на лекции.

Хорошо зарекомендовало себя использование на практическом занятии приема «шапка вопросов». Каждый студент пишет вопросы, которые возникли в процессе чтения произведения и на которые не нашел ответа в изучаемом художественном тексте, основной и дополнительной литературе. Затем мы вместе отвечаем на них на практическом занятии.

Получив задание придумать вопрос, студент начинает перечитывать текст, а когда появляются вопросы, продолжает читать, пытаясь ответить на них. Авторы самых интересных и сложных вопросов получают бонусы. Разумеется, какие-то вопросы может предложить и преподаватель. Сведения, получаемые в ходе этой подготовленной импровизации, лучше запоминаются студентами, а главное — актуализируют для них прочитанный текст, в нем выявляются новые планы.

Приведем один из таких вопросов по роману М.Булгакова «Мастер и Маргарита» (благодарим за предоставленные вопросы студентов-филологов Борисоглебского государственного педагогического института — Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета, изучавших курс «История русской литературы XX века. Часть 1» в 2009—2019 гг.).

Почему столь подчеркнута неопрятна постель Воланда, которую видит перед балом Маргарита?

Булгаков очень подробно рассказывает историю «нехорошей квартиры» № 50, описывает ее обстановку. Именно в ювелиршиной спальне, а ныне комнате Воланда начинаются и заканчиваются чудеса ночи бала. Причем М.Булгаков подчеркивает, что Маргарита увидела «широкую дубовую кровать со смятыми и скомканными грязными простынями и подушками», а на ней Воланда, который был одет «в одну ночную длинную рубашку, грязную и заплатанную на левом плече» [3]. Почему Булгаков так явно подчеркивает, что белье, на котором лежит Воланд, и то, что надето на нем, грязное? Первое объяснение — сама оппозиция «чистое» — «нечистое» («грязное») имеет сакральный смысл. Отсюда выражение «нечистая сила» и определение черта в народе как «немытика» [6]. Второе объяснение: если бал полнолуния — пародия на пасхальное богослужение [7], то наряд Воланда — пародия на облачение священника. Третье объяснение предлагают И.З.Белобровцева и С.К.Кульюс: «Сатана обнаруживает в этой сцене нетрадиционные «домашние» черты — именно так можно охарактеризовать его пререкания с котом, склонность лечиться бабушкиными средствами <...>. Однако «одомашнивание» Воланда имеет свои границы: на балу его всемогущество и власть ощущаются всеми без исключения, несмотря на одеяние» [8]. Существуют и другие объяснения. Наше предположение строится на признании важности для автора романа темы сна. Нет, Булгаков не утверждает, что происходящее снится ювелирше или Степе Лиходееву. Но тема сна возникает подспудно. Такое впечатление, что Воланд лежит на постели, с которой недавно встал *спавший одетым* мертвецки пьяный Степа Лиходеев, а тот когда-то улегся прямо на простыни ювелирши. Т.е., неопрятность постели, грязь белья, которое вынужден использовать Воланд, — это грязь, в которой погрязли люди и испачкали все вокруг. Невидимая грязь мира, бездуховность, разврат материализовались на белье Воланда. Воланд — Князь тьмы. Нравится это ему или нет, но он отвечает за зло (теневую сторону человеческой души), следовательно, он не вправе отстраняться и от людской нечистоты. В определенном смысле это жертва со стороны Воланда. Этим Булгаков еще раз отрицает абсолюты: Воланд приносит жертву, хотя он должен быть антагонистом Иешуа — воплощения жертвенности; Иешуа обманывает Пилата в финальной сцене и этим прекращает его мучения, хотя формально любая ложь сродни тени и не пристала Свету.

Обращение к произведениям М.Булгакова возможно и при изучении современной литературы. Среди студентов-филологов всегда есть группа, увлекающаяся русским роком. В рамках изучения темы «Русская рок-поэзия: текст и контекст» можно обратить внимание студентов на произведения, содержащие аллюзии на русскую классику и, в частности, на произведения М.Булгакова. Так, булгаковские аллюзии присутствуют, например, в текстах М.Пушкиной (группа «Ария»), песне рок-группы «Лотос» «Кот Бегемот» (текст И.Фрадкиной), рок-композиции С.Полунина «Мастер и Маргарита», рок-композиции «Энергия» группы «Алиса» и др.

Вначале студенты слушают композицию рок-группы «Ария» и читают текст М.Пушкиной «Бал у Князя Тьмы» [9].

Далее можно попросить обучающихся выполнить ряд заданий и ответить на следующие вопросы.

Вопрос 1. Давайте поговорим о смысле названия текста М.Пушкиной.

Ответ. Сразу становится ясно, что автор обратится к одному из центральных эпизодов романа М.Булгакова — Весеннему балу полнолуния. Однако в романе «Мастер и Маргарита» Воланда никто ни разу не называет «Князем Тьмы». Это словосочетание взято из ранних редакций романа. Отрывки из ранних редакций

были опубликованы в начале 1990-х годов В.Лосевым [10], и, как видим, были известны М.Пушкиной наряду с каноническим текстом.

Вопрос 2. Назовите участников Весеннего бала полнолуния у М.Булгакова.

Ответ. Участники: Воланд, его свита, гости бала, Маргарита, невольные участники: Мастер, Берлиоз, барон Майгель и некоторые другие.

Вопрос 3. Каковы функции этого бала?

Ответ. По мнению исследователей, функции бала могли быть следующими: спародировать христианское богослужение [8]; дать мертвецам подпитаться энергетически [11]; на это время избавить умерших грешников от адских мук; доказать, что жизнь не кончается после смерти; есть и другие трактовки. Функция бала (в этот раз), кроме названного, — *начать* ночь, когда сводятся все счета (для этого нужны были Маргарита Николаевна и Мастер).

Вопрос 4. Назовите участников бала у М.Пушкиной.

Ответ. Участники: Воланд; гости, которые в этом тексте названы «дьявольской знатью», «черной свитой», «все, кто из могил», Маргарита и Город.

Вопрос 5. Каковы функции этого бала?

Ответ. Функция бала в этом тексте — наказать, воздать по делам. Причем, это касается всех участников бала-«шабаша». Слово-определение «шабаш» еще раз указывает на то, что М.Пушкина создавала свой текст под влиянием не только канонического текста романа, но и более ранних редакций [10].

Вопрос 6. Какова авторская оценка согласия Маргариты принять участие в роли «черной королевы» в бале Воланда и приглашенных им грешников?

Ответ. У Булгакова Маргарита оправдана, т.к. она пошла на риск из-за любви к Мастеру, она жаждала спасти и вернуть его, она не могла без него жить.

Вопрос 7. Из романа Булгакова следует, что она погубила душу, стала настоящей ведьмой?

Ответ. Нет. Об этом свидетельствуют ее разговор с ребенком, который проснулся от звуков бьющегося стекла и испугался, а позже с Иваном Бездомным в клинике, милосердие, проявленное к Фриде, а позже к Понтию Пилату, которого она просила-требовала отпустить. Ее любовь к Мастеру к этому времени стала жертвенной. А главное — как считают многие исследователи — Воланд — не традиционный дьявол, он Повелитель теней (это не тождественные понятия) [12-18].

Вопрос 8. Каков взгляд М. Пушкиной на произошедшее?

Ответ. У М.Пушкиной видение другое. У нее Маргарита изображается человеком, погубившим душу, сделавшим страшную ошибку: «слишком много зла / здесь на одного», и это зло переходит на Маргариту. М.Пушкина показывает Маргариту, мятущейся между светом и тенью, а это тоже грех. Мастер в тексте даже не упоминается, следовательно, и оправдания Маргарите нет [19].

После дискуссии студенты приходят к выводу, что в данном случае автору важнее решить собственные творческие и мировоззренческие задачи. Также следует учитывать, что перед нами «звучащий» текст, т.е. текст, предназначенный прежде всего для восприятия на слух. В рок-композиции очень важны музыка и исполнительская манера группы. В таком тексте обязательно должны быть повторяющиеся слова или образы-доминанты, что ведет не только к облегчению восприятия произведения, но и к некоторому спрямлению замысла автора. К тому же текст рок-композиции всегда следует рассматривать в контексте альбома и всего творчества группы.

Многие студенты-филологи пишут стихи, некоторые выкладывают их в интернет, естественно, что их интересует творчество таких же авторов. Феномен сетевой литературы мы рассматриваем в рамках дисциплины «Современная русская литература». Термин «сетература» может пониматься широко: это любые художественные произведения, появляющиеся в Интернете [20]. Однако чаще этим понятием определяются те художественные тексты, которые *изначально создавались для сети* и которые *полноценно существовать могут только в сети*, а их перенос на бумагу сопряжен со значительными потерями. Признаками собственно сетевой формы литературы являются: 1) нелинейность; 2) динамичность; 3) многоавторство» [21]. Для примера можно взять тексты, созданные в процессе литературного турнира-игры *Маскерад «Мастер и Маргарита»* [22]. В начале игры все участники должны были произнести приветствие в адрес Маргариты — Королевы бала-маскерада — ведущей игры. Одновременно это приветствие должно быть самохарактеристикой персонажа. Качество стихотворения и точность в передаче характера персонажа — гарантия перехода в следующий этап.

На основе этих произведений можно создать разные задания для студентов. Все они потребуют и возвращения к роману М.Булгакова, и подключения знаний, полученных в рамках дисциплины «Теория литературы».

Мы выбрали «Приветствие Абадонны» [23].

Всем, кто придет сюда, привет.

Страшитесь моего привета.

Кто вызовет меня на свет —
вовсе не увидит света.

Пред Королевой преклоню
колени в преданном поклоне,
но никогда в глаза, молю,

смотреть не нужно Абадонне.
Нет, я не зол, и я не зло,
Я исполняю назначенье.
Быть Смертью — тоже ремесло:
Взрывать миры и делать тенью.
Что люди? Я не вижу их,
Галактик разорвав законы.
Я раб дерзаний роковых,
Я демон Смерти — Абадонна.

Сначала студенты вспоминают, в каком месте романа «Мастер и Маргарита» мы встречаемся с этим героем, подбирают цитаты.

Результат, к которому приходят студенты.

Абадонна изображен в романе М.Булгакова только в главе 22 «При свечах». В главе 23 «Великий бал у сатаны» он лишь упомянут. Маргарита оказалась на площадке, где должна была встречать гостей. «Рядом с Азazelло — еще трое молодых людей, смутно чем-то напомнивших Маргарите Абадонну» [3].

При первой встрече с Воландом Маргариту заинтересовал глобус в его комнате. Воланд дает пояснения Маргарите: «Вот, например, видите этот кусок земли, бок которого моет океан? Смотрите, вот он наливается огнем. Там началась война. Если вы приблизите глаза, вы увидите и детали» [3]. Одной из «деталей» оказался взорвавшийся двухэтажный дом, от которого «ничего не осталось, кроме кучечки, от которой валил черный дым» [3]. Далее «Маргарита разглядела маленькую женскую фигурку, лежащую на земле, а возле нее в луже крови разметавшего руки маленького ребенка» [3]. «Работа Абадонны безукоризненна», — замечает Воланд. И продолжает: «Он на редкость беспристрастен и равно сочувствует обеим сражающимся сторонам. Вследствие этого и результаты для обеих сторон бывают всегда одинаковы. Абадонна! — негромко позвал Воланд, и тут из стены появилась фигура какого-то худого человека в темных очках» [3]. Видя испуг Маргариты, Воланд с некоторой досадой поясняет: «... никогда не было случая, да и не будет, чтобы Абадонна появился перед кем-нибудь преждевременно» [3].

После анализа этой сцены студенты должны были оценить качество созданного в сети текста с точки зрения содержания и формы, найти аллюзии на роман «Мастер и Маргарита» и отметить случаи отклонения от булгаковского образа, оценив, удачно это получилось в рамках игры или нет.

После чтения и анализа стихотворения обучающиеся пришли к выводу, что с заданием участник справился, его произведение написано на достойном уровне, хотя к «высокой» поэзии текст и не отнесешь. Вторая часть стихотворения (начиная со строки «Нет, я не зол, и я не зло...») созвучна булгаковскому замыслу. Автор стихотворения точен в формулировках, присутствуют аллюзии на роман М.Булгакова: Абадонна бесстрастен, он воплощает собой смерть и войну, он исполнитель. Первая же часть стихотворения — скорее дань условиям игры: булгаковский Абадонна не произнес ни слова, не поприветствовал даже Воланда, тем более Маргариту, из его уст невозможно услышать слово «молю», какого-то предупреждения, он ни перед кем не преклонит колена.

Это задание учит студентов видеть удачи и неудачи начинающих поэтов, возвращает их в атмосферу булгаковского романа и одновременно погружает в мир интерактивной литературной игры.

В рамках дисциплины «Современная русская литература» при изучении творчества Н.Садур, «женской прозы» или русского фэнтези появляется возможность вновь обратиться к творчеству М.Булгакова и «булгаковскому мифу». Современные аллюзии на творчество М.Булгакова — один из путей к постижению классики.

Например, мотив «книга мстит за поругание», столь важный в «булгаковском мифе», присутствует в повести Н.Садур «Вечная мерзлота». Героиня повести — Римма Лазуткина, глупая, пошлая, вульгарная, развратная женщина, — ничего не поняла в булгаковском романе. Ей льстит роль Маргариты, которую она примеряет на себя, но жаждет она только шабаша с классическим дьяволом. И роман мстит за себя — героиня гибнет от рук наемного убийцы, действующего с подачи ее малолетнего сына, который часто был свидетелем и участником ее игры в Маргариту [24].

Отчетливо ориентация на роман «Мастер и Маргарита» М.Булгакова прослеживается в романе Н.Садур «Немец» (1996). Героиня неотступно думает о своем возлюбленном (то ли немце, то ли демоне), она предчувствует «предгрозовый майский гром» (это адресация читателя к образу грома в «Мастере и Маргарите»). Образ немца и образ мужчины на Патриарших отсылают читателя к образу Воланда. Местом, где смешение времен, статики и динамики, жизни и смерти героиня ощутила особенно остро и отчетливо, стали Патриаршие пруды. Патриаршие пруды изображены и в повестях Г.Щербаковой «Уткосьма, или моление о Еве» (2001), «Армия любовников» (1997) и «Косточка авакадо» (1995). Здесь вновь просматривается булгаковская традиция — влияние текста романа и «булгаковского мифа» [25].

Во время разговора со студентами о современной русской фантастике и, в частности, о славянском (русском) фэнтези уместно привести такое суждение Е.Н.Ковтун: «Роман Булгакова стал в XX столетии столь же основополагающим для развития волшебного-фантастической традиции текстом, как некогда «Светлана», «Руслан и Людмила» или «Вечера на хуторе близ Диканьки». Возможно, эффект от его появления был еще более масштабным, если учитывать абсолютное доминирование в сфере литературного вымысла в СССР фантастики иного, рационального типа» [26].

Русское ироническое фэнтези включает в себя не только элементы мифологии, фольклорной и авторской сказки, массовой культуры, но и аллюзии на классику (что принципиально отличает его от фэнтези западного). Так, в ироническом фэнтези А.Белянина встречаются отсылки к произведениям Ф.М.Достоевского, А.С.Пушкина, В.С.Высоцкого и — чаще всего — М.А.Булгакова [27]. Более того, это не просто наличие аллюзий на роман «Мастер и Маргарита», а соединение в произведениях А.Белянина славянской мифологии, западноевропейской мифологии (например, сказания о вампирах) и той части «булгаковского мифа», где говорится о возможности повторения отдельных мотивов романа в другие эпохи, о появлении вновь на земле Воланда, Коровьева, Бегемота и т.д. Так, в романе А.Белянина «Вкус вампира» действует кот Бегемот, которого теперь именуют Властитель Тьмы и шеф. Он помогает главным героям и гордится своей коллекцией изданий и рукописей романа М.Булгакова «Мастер и Маргарита».

В процессе анализа русского фэнтези студенты приходят к выводу, что соединение традиционных мифологических составляющих с «булгаковским мифом», во-первых, обогащает текст подтекстами, во-вторых, помогает осуществить автору игру с читателем, в-третьих, сразу настраивает читателя на оптимистический лад, ведь Воланд сказал: «Все будет правильно, на этом построен мир» [3]. Значит, если в произведении действует кто-то из свиты Воланда, читатель вправе ожидать от него помощи главным положительным героям произведения.

Итак, вызвать интерес к личности и творчеству М.Булгакова можно как традиционно — с помощью углубления в текст произведения, показа студентам его многомерности, неоднозначности прочтения образов, знакомства с «булгаковским мифом», так и с помощью изучения жанров и новых видов литературы, интересных студентам (произведения сюрреалистов (например, Н.Садур), рок-тексты, сетература, фэнтези и др.), при условии, что современные авторы действительно развивают булгаковскую традицию, а не спекулируют на ней.

В этом случае студенты не только работают с аллюзиями на булгаковские тексты, вновь их переосмысливая, но и знакомятся с текстами современной литературы, учатся видеть, как булгаковские постулаты, мотивы, образы работают в другую эпоху, в условиях другого мировоззрения.

Таким образом, классика для читающего актуализируется, начнет восприниматься «универсальным» знанием, современным и сейчас.

1. Капрусова М.Н. «Булгаковский миф»: вариант определения и описания // Русская литература XX—XXI веков: проблемы теории и методологии изучения: Материалы Второй Международной научной конференции 16—17 ноября 2006 года. М.: Изд-во МУ, 2006. С. 116-120.
2. Капрусова М.Н. «Булгаковский миф» и его эволюция // Проблемы целостного анализа художественного произведения: Межвузовский (с международным участием) сборник научных и научно-методических статей. Вып. 6. Борисоглебск, 2006. С. 6-20.
3. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1992. С. 7-384.
4. Переоценка ценностей. Часть вторая. По просьбе COLTA.RU экспертное сообщество продолжает развенчивать авторитеты и вспоминать незаслуженно забытых. [Электр. ресурс] / текст Ю.Рыженко. 27.03.2013. URL: <https://www.colta.ru/articles/specials/352-pereotsenka-tsennoyestey-chast-vtoraya> (дата обращения: 20.07.2019).
5. Один-единственный литературный волк: К 125-летию со дня рождения М.А.Булгакова. Материалы Круглого стола подготовили И.Н.Сухих и А.М.Меликов // Нева. 2016. № 5. С. 158-182.
6. Русский демонологический словарь / Автор-составитель Т.А.Новичкова. СПб., 1995. С. 287-290.
7. Кушлина О., Смирнов Ю. Некоторые вопросы поэтики романа «Мастер и Маргарита» М.Булгакова // М.А.Булгаков-драматург и художественная культура его времени. М., 1988. С. 285-303.
8. Белобровцева И., Кульбос С. Роман М.Булгакова «Мастер и Маргарита»: Комментарий. Таллинн: Арго, 2006. 420 с.
9. Пушкина М. Бал у Князя Тьмы // Группа «Ария». Альбом «Крещение огнем»: тексты песен, ноты, аккорды. М.: НОТА-Р, 2006. С. 34-35.
10. Булгаков М. Великий канцлер. М.: Новости, 1992. 544 с.
11. Поздняя Т. Воланд и Маргарита. СПб.: Амфора, 2007. С. 96-97.
12. Барр М. Перечитывая мастера: Заметки лингвиста на макинтоше. М.: Зебра Е, 2009. С. 101.
13. Лакшин В.Я. О прозе Михаила Булгакова и о нем самом // Лакшин В.Я. Вторая встреча: Воспоминания, портреты, статьи. М.: Советский писатель, 1984. С. 257-353.
14. Лескис Г., Атарова К. Путеводитель по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». М.: ОАО Издательство «Радуга», 2007. С. 84.
15. Немцев В.И. Михаил Булгаков: становление романиста. Самара, 1991. С. 123.
16. Смирнов Ю. Реминисценция мифа в «Мастере и Маргарите»: источники, память жанра и пределы интерпретации // Булгаковский сборник. Вып. 2. Таллинн, 1994. С. 5-19.
17. Яблоков Е.А. Художественный мир Михаила Булгакова. М.: Языки славянской культуры, 2001. 424 с.
18. Капрусова М.Н. Что значили «отвратительные, тревожные желтые цветы» в руках булгаковской Маргариты // Проблемы целостного анализа художественного произведения: Межвуз. сб. науч. и науч.-мет. статей. Вып. 4. Борисоглебск, 2005. С. 64-83.
19. Капрусова М.Н. Образ булгаковской Маргариты в современной поэзии: основные тенденции // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 3. С. 42-48.
20. Вурман А.В. Сюжет крысолова в сетевой литературе: специфика бытования и механизмы трансформации // Художественный текст и текст в массовых коммуникациях: Материалы международной научной конференции. Вып. 4. Ч. 2. Смоленск, 2008. С. 43-50.
21. Зубченко И. Литература и сетература в Рулинете [Электр. ресурс]. URL: <http://www.ub.uit.no/munin/bitstream/handle/10037/3292/article.pdf?sequence=1> (дата обращения: 20.07.2019).
22. «Под одним небом». Маскерад. Архив. Маскерад 4 «Мастер и Маргарита» [Электр. ресурс]. URL: <http://www.forum.svetkidoma.net/forumdisplay.php?f=93> (дата обращения: 28.01.2013).

23. Солянова-Левенталь Н. Приветствие Абaddonны [Электр. ресурс]. URL: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=274061 (дата обращения: 20.07.2019).
24. Капрусова М.Н. «Булгаковский миф» и его отражение в повести Н.Садур «Вечная мерзлота» // М.А. Булгаков и булгаковедение в научном и образовательном пространстве: Сборник научных статей. Москва; Ярославль: Ремдер, 2011. С. 98-103.
25. Капрусова М.Н. Образ Патриарших прудов в современной русской прозе: некоторые замечания // Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Саранск, 11 ноября 2015 года. Третьи Конкинские чтения. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2016. С. 158-163.
26. Ковтун Е.Н. Михаил Булгаков и славянская фэнтези // Михаил Булгаков и славянская культура. М.: Совпадение, 2017. С. 164-183.
27. Капрусова М.Н. Варианты проявления булгаковской традиции в романах А.Белянина: некоторые замечания // М.А.Булгаков: Русская и национальные литературы: Материалы международной научно-практической конференции 9—11 октября 2017 г. Ереван: Издательский дом «Антарес», 2017. С. 198-205.

References

1. Kaprusova M.N. "Bulgakovskiy mif": variant opredeleniya i opisaniya ['Bulgakov's myth': definition and description]. Proc. of "Russkaya literatura XX—XXI vekov: problemy teorii i metodologii izucheniya-2". Moscow, 2006, pp. 116-120.
2. Kaprusova M.N. "Bulgakovskiy mif" i ego evolyutsiya ['Bulgakov's myth' and its evolution]. Coll. of papers "Problemy tselostnogo analiza khudozhestvennogo proizvedeniya", iss. 6. Borisoglebsk, 2006, pp. 6-20.
3. Bulgakov M.A. Master i Margarita [The Master and Margarita]. In: Bulgakov M.A. Works in 5 vols, vol. 5. Moscow, 1992, pp. 7-384.
4. Ryzhenko Yu. Pereotsenka tsennostey. Chast' vtoraya. Po pros'be COLTA.RU ekspertnoe soobshchestvo prodolzhaet razvenchivat' avtoritety i vspominat' nezasluzhenno zabytykh. 27.03.2013 [At the request of COLTA.RU, the expert community continues to debunk the authorities and remember the undeservedly forgotten]. Available at: <https://www.colta.ru/articles/specials/352-pereotsenka-tsennostey-chast-vtoraya> (accessed: 20.07.2019).
5. Odin-edinstvennyy literaturnyy volk: K 125-letiyu so dnya rozhdeniya M.A.Bulgakova. Materialy Kruglogo stola podgotovili I.N.Sukhikh i A.M.Melikov [The one and only literary wolf: To the 125th anniversary of M.A.Bulgakov]. Neva, 2016, no. 5, pp. 158-182.
6. Novichkova T.A. Russkiy demonologicheskiy slovar' [Russian demonologic dictionary]. Saint Petersburg, 1995, pp. 287-290.
7. Kushlina O., Smirnov Yu. Nekotorye voprosy poetiki romana "Master i Margarita" M.Bulgakova [Some issues of poetics of the novel 'The Master and Margarita' by M.Bulgakov]. M.A.Bulgakov-dramaturg i khudozhestvennaya kul'tura ego vremeni. Moscow, 1988, pp. 285-303.
8. Belobrovtsva L., Kul'yus S. Roman M.Bulgakova "Master i Margarita": Kommentariy [Bulgakov's novel 'The Master and Margarita': Commentary]. Tallinn, 2006. 420 p.
9. Pushkina M. Bal u Knyazyza T'my [Ball at the Prince of Darkness]. Gruppy "Ariya", Al'bom "Kreshchenie ognem": teksty pesen, noty, akkordy. Moscow, 2006, pp. 34-35.
10. Bulgakov M. Velikiy kantsler [Great Chancellor]. Moscow, 1992. 544 p.
11. Pozdnyayeva T. Voland i Margarita [Woland and Margarita]. Saint Petersburg, 2007, pp. 96-97.
12. Barr M. Perechityvaya mastera: Zametki lingvista na makintoshe [Reading the master: linguist's notes on Mac]. Moscow, 2009, p. 101.
13. Lakshin V.Ya. O proze Mikhaila Bulgakova i o nem samom [About Mikhail Bulgakov's prose and about him]. Lakshin V.Ya. Vtoraya vstrecha: Vospominaniya, portrety, stat'i. Moscow, 1984, pp. 257-353.
14. Lesskis G., Atarova K. Putevoditel' po romanu Mikhaila Bulgakova "Master i Margarita" [Guide to the novel by Mikhail Bulgakov 'The Master and Margarita']. Moscow, 2007, p. 84.
15. Nemtsev V.I. Mikhail Bulgakov: stanovlenie romanista [Mikhail Bulgakov: evolution as a novelist]. Samara, 1991, p. 123.
16. Smirnov Yu. Reministsentsiya mifa v "Mastere i Margarite": istochniki, pamyat' zhanra i predely interpretatsii [Reminiscence of the myth in 'The Master and Margarita': sources, memory of the genre and limits of interpretation]. Bulgakovskiy sbornik, iss. 2. Tallinn, 1994, pp. 5-19.
17. Yablokov E.A. Khudozhestvennyy mir Mikhaila Bulgakova [The artistic world of Mikhail Bulgakov]. Moscow, 2001. 424 p.
18. Kaprusova M.N. Chto znachili "otvratitel'nye, trevozhnye zheltые tsvety" v rukakh bulgakovskoy Margarity [What did 'disgusting, disturbing yellow flowers' mean in the hands of Bulgakov's Margarita]. Coll. of papers "Problemy tselostnogo analiza khudozhestvennogo proizvedeniya", iss. 4. Borisoglebsk, 2005, pp. 64-83.
19. Kaprusova M.N. Obraz bulgakovskoy Margarity v sovremennoy poezii: osnovnye tendentsii [The image of Bulgakov's Margarita in modern poetry: main tendencies]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Filologiya, 2015, no. 3, pp. 42-48.
20. Vurman A.V. Syuzhet krysolova v setevoy literature: spetsifika bytovaniya i mekhanizmy transformatsii [Stories about a rat catcher in net literature: its specifics and mechanisms of transformation]. Proc. of "Khudozhestvennyy tekst i tekst v massovykh kommunikatsiyakh", iss. 4, part 2. Smolensk, 2008, pp. 43-50.
21. Zubchenko I. Literatura i seteratura v Rulnete [Literature and net literature in Rulinet]. Available at: <http://www.ub.uit.no/munin/bitstream/handle/10037/3292/article.pdf?sequence=1> (accessed: 20.07.2019).
22. "Pod odnim nebom". Maskerad. Arkhiv. Maskerad 4 "Master i Margarita" ["Under one sky". Masquerade. Archive. Masquerade 4 'The Master and Margarita']. Available at: <http://www.forum.svetkidoma.net/forumdisplay.php?f=93> (accessed: 28.01.2013).
23. Solyanova-Levental' N. Privetstvie Abaddonny [Greeting of Abaddonna]. Available at: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=274061 (accessed: 20.07.2019).
24. Kaprusova M.N. "Bulgakovskiy mif" i ego otrazhenie v povesti N.Sadur "Vechnaya merzlota" ['Bulgakov's myth' and its reflection in N.Sadur's novel 'Permafrost']. Coll. of papers "M.A. Bulgakov i bulgakovedenie v nauchnom i obrazovatel'nom prostranstve". Moscow, Yaroslavl, 2011, pp. 98-103.
25. Kaprusova M.N. Obraz Patriarshikh prudov v sovremennoy russkoy proze: nekotorye zamechaniya [The image of the Patriarch ponds in modern Russian prose: some comments]. Proc. of "Russkaya literatura v inoyazychnom kul'turnom prostranstve: monolog, dialog, polilog". Saransk, 2016, pp. 158-163.
26. Kovtun E.N. Mikhail Bulgakov i slavyanskaya fentezi [Mikhail Bulgakov and Slavic fantasy]. Mikhail Bulgakov i slavyanskaya kul'tura. Moscow, 2017, pp. 164-183.
27. Kaprusova M.N. Varianty proyavleniya bulgakovskoy traditsii v romanakh A.Belyanina: nekotorye zamechaniya [Bulgarov's tradition in A.Belyanin's novels: some remarks]. Proc. of "M.A.Bulgakov: Russkaya i natsional'nye literatury". Erevan, 2017, pp. 198-205.

Kaprusova M.N. Some remarks on studying M.A.Bulgakov's works in contemporary classroom. The article considers the study of literature in the contemporary classroom on the example of Mikhail Bulgakov's novel "Master and Margarita". We are going to consider the use of interactive forms, methods and technologies of teaching aimed at involving students in the learning process. If teachers can transfer their own love of literature to their students, all the achievements of technology and innovative methods will only add to their success. Now, students have become partners of creative activity and they can submit questions for discussion to the teacher or propose the topic for the lecture. Studying M.A.Bulgakov's novel is also possible through addressing the contemporary creative works (surrealistic prose, rock poetry, an ironical Slavic (Russian) fantasy, net literature, etc.).

Keywords: allusion, text, novel, impact, classic, method, modern Russian literature.

Сведения об авторе. Марина Николаевна Капрусова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин; Борисоглебский филиал Воронежского государственного университета, кафедра социальных и гуманитарных дисциплин, технолого-педагогический факультет; kaprusova@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.